

"Ургх."

Юль закрыл рот и зарычал. Затем он поднял руку без пальцев и начал считать: "Один день, два дня, три дня..."

Путешествие на этом не закончилось. Закончив считать, он положил руку на свой животик, набитый ватой, и остановился с серьезным выражением лица. Это было во время завтрака.

Если собрать все это вместе, то нынешний вид Юля напоминал типичную сцену из драмы, где главная героиня объявляет о своей беременности.

Несмотря на то, что он никогда не смотрел телевизионные драмы, Микаэль удивленно посмотрел на Юля, инстинктивно почувствовав странность.

"... Что происходит?"

На вопрос Микаэля Юль долго колебался. Сомнения Микаэля росли все больше и больше. Конечно, вокруг них двоих тоже была странная атмосфера.

Он никогда не делал куклу беременной, и нет, он даже не предпринимал предшествующих шагов, чтобы сделать кого-то беременным. Он даже никогда не держал его за руку, да это и не было возможно.

Что он вообще делал с этой куклой размером с ладонь?

Микаэль попытался оборвать бутоны тревожных возможностей, которые продолжали всплывать в его голове.

В то же время он нервничал по поводу того, что кукла не могла делать, когда он мог говорить, двигаться и даже есть.

"Э-э... Микаэль. Пожалуйста, не пойми меня неправильно".

"... Я постараюсь".

На слова Юля, Микаэль сухо сглотнул и с трудом ответил. Он надеялся, что это не самый худший сценарий, который он мог себе представить.

"Еда, я хочу есть, Микаэль".

Рано утром эти слова прозвучали с завтрака в аристократической семье. Причем из самой

престижной аристократической семьи в империи под названием Орлов.

Испытав облегчение, что это не то, о чем он беспокоился, Микаэль сузил брови от первой жалобы на еду, которую он когда-либо слышал. В сторону розоволосой ватной куклы, которая говорила всякую чушь.

"Еда, еда, пожалуйста... Я хочу поесть тушеного кимчи. Нет, просто кимчи - это хорошо. Тебе даже не обязательно брать тушенку. Нет, рамен, кимчи в рамене! Рамен с кимчи и яйцом! Ааааа, я хочу острую пищу! Красную! Только не кетчуп!"

Юль выбросил чайную ложку и закричал о корейской еде. Прошло уже более десяти дней с тех пор, как он пришел в этот мир. Не считая трагического периода голодания, он ел только западную пищу в течение 20 дней.

В соответствии с репутацией эрцгерцога Орлова, еда, подаваемая на стол во время каждого приема пищи, была высшим пиршеством.

Сливочный суп, овощной суп, куриный суп, сырный суп из брокколи, грибной суп, суп из моллюсков и т.д. Тип супа менялся для каждого приема пищи.

Даже говоря об этом сейчас, Юль чувствовал, что крем-суп подступает к горлу. Он никогда не знал, что существует так много разных видов супа.

Это еще не все, салаты тоже были разнообразными. Каждый день менялись не только начинки и заправки для салата, но и овощи, которые были основными ингредиентами салата.

Так же, как и свежеиспеченный хлеб, который подавался вместе с едой. Иногда это был плоский и жевательный хлеб, иногда - теплый хлеб, который поднимался, как хлеб перед разрезанием, а иногда - твердый, длинный хлеб, похожий на багет.

Основные блюда также были великолепны. В основном, бифштекс подавался почти на каждом приеме пищи. Кроме того, томагавк, который он видел только на шоу "Мукбанг", а в другой день на гриле жарили рыбу размером с предплечье Микаэля.

Каждый день на столе появлялись самые разнообразные роскошные блюда - от знакомых ингредиентов, таких как курица, гусь, баранина и омар, до тех, названия которых он только слышал.

Поначалу, конечно, он был вне себя от радости. После приезда в резиденцию эрцгерцога и голодания в течение нескольких дней он мог есть все, что угодно.

После этого, в течение следующих нескольких дней, он ел довольно приятно. Он был доволен роскошной едой, которую попробовал впервые. Салфетка размером с ладонь была обернута

вокруг него, как слюнявчик, и он ел свою пищу неистово.

Конечно, бывали дни, когда во время такой еды еда попадала ему на губы, и когда это случалось, Микаэль с глубоким вздохом вытирал губы Юля салфеткой, смоченной водой.

Благодаря ему, он чувствовал себя немного неловко, но это были по-своему приятные трапезы.

Однако со временем его начало подташнивать при одном взгляде на еду.

Ему хотелось есть корейскую еду, а не продукты, насыщенные вкусом молочных продуктов, таких как масло и молоко. Он начал скучать по треугольному кимбапу и лапше, которую ел каждый день в лаборатории.

На столе были хлопья и салаты, печеный хлеб и бекон, жареные яйца с твердым желтком, супы и овсянка, а также разнообразное незнакомое западное меню.

Только взглянув на это, он попытался успокоить свой желудок и с силой зачерпнул чайной ложкой немного тыквенного супа, но тут же почувствовал тошноту.

Он не мог этого сделать. Его тошнило до смерти. В конце концов, Юль дошел до предела и жалобно заскулил.

Увидев это, Микаэль был в недоумении. Он не понимал, что такое кимчи и что такое рамен.

Он впервые видел, чтобы кто-то бросал свою посуду, когда ел с ним. Честно говоря, этот человек не был человеком.

Поскольку о существовании Юля не могли узнать слуги резиденции эрцгерцога, он намеренно сказал, что будет есть в своей комнате, а не в столовой. Ему было жаль, что он морил его голодом несколько дней после того, как ненамеренно привез во дворец, поэтому он по-своему заботился о нем.

"Очень удобно быть куклой".

Когда Юль попросил еды, ему был дан странный ответ. Юль наклонил голову и подумал: "О чем говорит этот парень?". Конечно, он не стал делать глупостей и говорить об этом вслух.

"Даже если ты отрезал конечность, ты можешь пришить ее снова".

"Хааа..."

Юль, потрясенный словами Микаэля, прикрыл рот обеими своими маленькими ручками.

Конечно, теоретически, это было тело куклы, так что если бы вы пришили его, оно бы снова прикрепилось. Однако, когда он падал с высоты, ему было немного больно, а если бы ему отрезали конечности, он бы тоже почувствовал боль.

Микаэль не мог не знать об этом факте, но он так непринужденно говорил ужасные вещи.

Как и ожидалось, этот парень был сумасшедшим. Маньяк, сумасшедший гонг!

Маленькое тело Юля дрожало от страха. Микаэль просто смотрел на него холодными красными глазами. Словно образ самого себя в этих красных глазах был пропитан кровью, Юль в страхе сухо сглотнул.

"Даже с этим ножом, это маленькое тело будет прорезано насквозь".

"

"

Словно собираясь отрезать конечности Юля, Микаэль взял хлебный нож и слегка повернул его пальцем.

Увидев быстрое, умелое движение лезвия, Юль решил подавить свой гнев, пока лезвие не достигло его.

Юль осторожно открыл рот.

"Я... я буду есть тихо".

"Хорошая идея".

"Да."

Юль продолжал есть спокойно, без каких-либо дальнейших жалоб. Он отрезал хлеб размером с ноготь, а салат съел размером с горошину. Он съел примерно четверть чайной ложки супа.

"... Я хорошо поел".

Юль, который едва ощущал вкус еды, быстро закончил трапезу.

Микаэль молча смотрел на следы еды Юля.

Несмотря на то, что хлеб был нарезан как можно мельче, размером с ноготь его мизинца, было трудно определить, что он съел.

Количество съеденного было абсурдно малым по сравнению с его аппетитом, из-за чего обычно его глаза загорались при виде еды, но сегодня все было особенно плохо.

Да и вообще, если подумать, последние несколько дней, даже когда наступало время еды, казалось, что он не проявлял прежней радости.

"Ты закончил есть?"

"Да. Я много ел. Я съел много салата и съел столько супа. Я также съел хлеба".

Как бы в подтверждение своих слов, Юль сказал, указывая рукой на каждый продукт, который он съел. Но Микаэль даже не взглянул на то, что он съел.

"...Да, это вкусно".

Но он решил пока отступить. Если он будет задавать вопросы дальше, парень может громко закричать, промокнув ткань.

Получив ответ Микаэля, Юль вздохнул с облегчением. Он выжил. Он смог продержаться еще немного с целыми конечностями. Но он не знал, когда и в какой момент этот человек окончательно сойдет с ума, так что ему придется готовиться к побегу.

Юль почувствовал облегчение от его слов, но принял решение бежать от этого опасного парня.

<http://bllate.org/book/16505/1499696>